

— Я ждал тебя, знаю, что ты любишь приходить рано, поэтому решил посмотреть. — Су Цин подошёл ближе и взял правую руку Ань Ян, желая посмотреть на рану, но едва коснулся рукава, как его руку оттолкнули.

Он рассердился на Шангуань Нянь за то, что тот не оценил его добрых намерений.

— Мы же мужчины, просто посмотреть на твою руку, зачем так строго?

Настоящий глупец!

Ань Ян откинулась на спинку стула, невольно убрал руку за спину, и бросила на Су Цин сердитый взгляд.

Су Цин заметил её движение, обошёл её сбоку и вытащил руку. Белоснежное запястье ослепило его, и он удивился:

— А Нянь, у тебя такие тонкие пальцы, они даже белее, чем у девушек. Маркиз Вэньбо, должно быть, растил тебя как девочку, не зря девушки, которые любят красоту, так тобой восхищаются. Это несправедливо.

Сказав это, он ещё раз посмотрел на запястье А Нянь — белое и нежное, даже красивее, чем у его старшей сестры. Он сглотнул, но, прежде чем успел что-то сказать, его руку схватили, и перед ним появился стройный, как месяц, силуэт.

— Су Цин, ты насмотрелся?

Су Цин чуть не потерял сознание от страха, увидев гневное лицо Шангуань Яня. Он не понимал, почему тот так разозлился из-за того, что он просто посмотрел на руку.

Ань Ян, увидев, что двое вот-вот подерутся, быстро спрыгнула со стула и схватила Шангуань Яня.

— Брат, как ты здесь оказался? У меня ещё не закончились занятия.

— Отец попросил меня отвезти тебя обратно... — Шангуань Янь вовремя остановился, не произнеся слов «во дворец», и, держа руку Ань Ян, предупредительно посмотрел на Су Цина. — ...домой.

Су Цин был напуган авторитетом брата А Нянь. К счастью, остальные студенты начали подходить, и это разрядило напряжённую атмосферу.

Шангуань Янь не хотел разговаривать с этими детьми, поэтому, взяв Ань Ян за руку, повёл её к выходу. Посадив её в карету, он спросил:

— Маленькая госпожа, хочешь вернуться во дворец или прогуляться по городу?

— Брат хочет, чтобы я послушала «голос народа»?

— Вроде того. Слухи распространяются быстро, и я думаю, что это происки клана Ань. Ты уже в центре этого вихря. Отец предложил тебе покинуть двор, но раз ты не хочешь, то должна подумать, как остаться в нём, не подвергаясь влиянию.

Эти слова были слишком сложны для Ань Ян, но она считала, что этим должен заниматься император. Хотя она и носила фамилию Ань, в её жилах не текла кровь этого клана.

Она подняла глаза и встретилась с изучающим взглядом Шангуань Яня, её голос был мягким:

— Я хочу вернуться во дворец, рука болит, меня ударили раз десять.

Слухи, порочащие императрицу, были всего лишь попыткой разлучить её с императрицей. Но за последнее время их общение показало ей, что в И Цинхуань течёт настоящая любовь. Если бы пришлось выбирать между ней и сотнями тысяч жизней, все выбрали бы последнее.

На самом деле, это решение не было ошибкой!

Шангуань Янь с укоризной посмотрел на кокетливую девушку и почувствовал головную боль.

— Отец уже рассказал мне о твоём решении. Если ты хочешь отказаться от императрицы, почему сейчас ты так о ней заботишься?

— Я понимаю её поступки, но это не значит, что я снова начну ей доверять или полюблю её. Она воспитывала меня много лет, и мне просто её жаль. Это не противоречит друг другу.

Жалость и любовь — разные вещи!

Её слова звучали искренне, без тени обиды. Шангуань Янь не мог понять, что она на самом деле думает, и решил, что она просто лукавит.

— Что бы ты ни решила, мы поддержим тебя. Если ты хочешь вернуться во дворец, я отвезу тебя к императрице.

Он опустил занавеску кареты и приказал кучеру ехать к Вратам Чжэнъян. Садясь на коня, он увидел императрицу в простой одежде, за которой на расстоянии следовали охранники, среди них был и главный командир Су Хэ.

Карета долго не трогалась, и человек внутри откинул занавеску, увидев мягкое лицо И Цинхуань.

Ей было странно, неужели несколько ударов по руке привлекли столько внимания.

Она выпрыгнула из кареты, подошла к брату и, подняв голову, посмотрела на императрицу.

— Вы тоже вышли из дворца?

У входа в Павильон Хунвэнь было многолюдно, так как занятия ещё не начались. У дверей стояли несколько студентов, любопытно разглядывая их. Шангуань Янь был первым на экзаменах, и все его знали. Человек на коне излучал благородство, и его властный взгляд заставлял людей опускать глаза.

И Цинхуань слезла с коня, взяла Ань Ян за руку и вошла в карету, приказав кучеру ехать на рынок.

Опять рынок. Ань Ян с любопытством посмотрела на императрицу.

— Вы идёте на рынок изучать народ или просто развлечься?

— Су Хэ поставил пьесу, и я решила пригласить тебя посмотреть.

Императрица была не такой мягкой, как обычно, в её голосе была лёгкая холодность, что сбило

Ань Ян с толку.

— Прогулять занятия ради спектакля, кажется, не очень хорошо.

Увидев, что Ань Ян не в восторге, холодность в глазах императрицы немного смягчилась.

— Когда ты прогуливала занятия с князем Чжунчжоу, чтобы кататься на лошадях и играть в сверчков, ты тоже об этом думала? Твои оценки становятся всё хуже, неужели я ошиблась?

Опять про оценки. Ладонь Ань Ян снова начала болеть. Она прислонилась к окну кареты, опустила глаза и с обидой сказала:

— Все только об этом и говорят. Вам не следовало регистрировать меня в доме Шангуань. Шангуань Янь слишком хорош, и я стала бездельницей, которую все могут ругать.

Услышав слово «ругать», И Цинхуань на мгновение замерла, подняла глаза и спросила:

— Кто тебя ругал? Маркиз Вэньбо и наследник души в тебе не чают, как они могут ругать тебя из-за таких мелочей.

Это была правда! Ань Ян украдкой посмотрела на императрицу.

— Вы только что меня ругали.

И Цинхуань: ...

После короткой паузы И Цинхуань сдалась первой и объяснила:

— Я не ругала тебя, просто ты каждый день гуляешь с князем Чжунчжоу, а со мной не хочешь.

Кажется, она ревновала!

Императрица сама не понимала, почему её сердце сжималось от досады. В последнее время было много государственных дел, которые сводили её с ума, но эта девушка тоже вызывала у неё такие чувства.

Солнечный свет проник в карету, осветив недовольное выражение лица императрицы и её нахмуренные брови. Сердце Ань Ян ёкнуло.

Она подумала, что И Цинхуань, когда злится, тоже выглядит мило. Они сидели близко, и она хихикнула, дотронувшись до нахмуренных бровей императрицы.

Ей показалось это забавным, и она сказала:

— Ваше величество ревнуете, как ребёнок.

Императрица, не ожидавшая такого, обняла её, но девушка начала сопротивляться. Она пригрозила:

— Маленькая госпожа, снаружи главный командир, если ты будешь слишком шуметь, это станет известно.

Эта женщина была слишком наглой! Ань Ян злилась, но ничего не могла поделать. Она только что подумала, что императрица милая, но теперь поняла, что ослепла.

Под такой угрозой Ань Ян не смела больше сопротивляться. Занавеска кареты поднялась от ветра, и мелькнул зелёный халат Су Хэ. Испугавшись, она тут же прижалась к императрице и перестала двигаться.

Овца, идущая на заклание, вызывала интерес.

Девушка в её объятиях была мягкой и нежной, и её спокойный вид вызывал жалость. Шангуань Юй говорил, что этот ребёнок очень похож на императрицу Идэ.

Однажды она нашла сохранившийся портрет императрицы Идэ. Их черты лица были немного похожи, и ямочки на щеках тоже передались Ань Ян, но в ней было больше мужественности.

Ань Ян не была избалованным ребёнком, она была менее наивной, чем её сверстники.

Ань Ян, потерявшая память, словно компенсировала недостаток детской непосредственности, стала кокетливой и романтической, как настоящий ребёнок.

Это вызвало у неё желание защищать её.

И Цинхуань взяла правую руку Ань Ян, лежащую на животе, ладонь была краснее её щёк. Она слегка коснулась её, и Ань Ян отдернула руку от боли.

— Если ты снова прогуляешь занятия, возможно, тебя исключат.

Ань Ян фыркнула.

— Исключат — и хорошо, не придётся больше ходить. Маркиз сказал, что не боится позора.

И Цинхуань молча согласилась и больше не спрашивала. Её взгляд прилип к покрасневшей ладони Ань Ян. Она взяла у Су Хэ мазь для снятия отёка, нанесла её на руку и мягко сказала:

— Если ты не справляешься с учёбой в Павильоне Хунвэнь, можешь больше не ходить. Главное — быть осторожной, а всё остальное — по желанию.

— Я всё-таки пойду, в конце концов, это ничего. — Ань Ян ответила, мазь на ладони была прохладной и приятной.

Су Цин: Ещё раз посмотреть...

Если есть недочёты, надеюсь, вы укажете на них, ведь я всё же новичок в жанре «яой», верно?

Честно говоря, я могу это принять.

Многие упоминают, что императрица сначала спокойно восприняла смерть Ань Ян. Это я объясню позже, не хочу раскрывать слишком много, но любовь определённо была.

Некоторые просят меня разлучить пару, но я считаю, что императрица хорошая, просто её любовь была скрытной.

Но столкнувшись с этой милой Ань Ян, она больше не могла скрывать свои чувства. Если бы она продолжала скрывать, Ань Ян убежала бы с кем-то другим.